

УДК 327

DOI: 10.34670/AR.2022.45.41.027

Геополитические факторы национальной безопасности Российской Федерации

Крючков Илья Викторович

Советник директора по развитию,
Аналитический центр Министерства просвещения Российской Федерации,
125212, Российская Федерация, Москва, ш. Головинское, 8/2;
e-mail: hook_44@mail.ru

Аннотация

Современные реалии, характеризующиеся глобальной экономической и политической нестабильностью, перманентностью кризисных потрясений во всех сферах общественного развития, обуславливают новые подходы к поддержанию национальной безопасности Российской Федерации. В сложившейся экономической ситуации, обусловленной беспрецедентной зарубежной санкционной политикой, значительную трансформацию претерпела отечественная макроэкономика. Процесс противостояния многополярному миропорядку обусловлен конкуренцией силовых центров за статус макрорегиональных «лидеров», что создает эффект усиления военно-политической и военно-силовой составляющих процесса. В статье актуализируется геополитическая составляющая потенциальных угроз российскому государству. Детерминирующим аспектом выступает возможность имплементационных мер Российской Федерации, направленных на опережение потенциального негативного воздействия со стороны враждебно настроенных внешнеполитических контрагентов. Учитывая факторную трансформацию потенциальных угроз отечественной национальной безопасности, автор аннотирует новые организационные формы ее обеспечения и политико-силового планирования. В качестве методологии исследования использован принцип пространственно-территориального императива, обуславливающего возникновение межгосударственных конфликтов, связанных с установлением контроля над стратегическими геоформациями. Напряженность современной геополитической ситуации, сложившейся в мировом сообществе, актуализирует необходимость разработки комплексных методологических решений, способствующих конструктивному межгосударственному диалогу, направленному на локализацию и предотвращение потенциальных военно-политических и экономических конфликтов.

Для цитирования в научных исследованиях

Крючков И.В. Геополитические факторы национальной безопасности Российской Федерации // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 4А. С. 231-238. DOI: 10.34670/AR.2022.45.41.027

Ключевые слова

Геополитика, макрорегионы, геоэкономическая взаимозависимость, военно-силовые риски, ментальная война, гибридная война, национальная безопасность.

Введение

Современные глобальные геоэкономические процессы отличаются неустойчивостью и многовекторностью, что не дает возможности говорить о формировании устоявшегося вектора формирования новой глобальной политической и экономической архитектуры. Затянувшееся состояние геоэкономического «предхаоса», в том числе связанное с активным противодействием со стороны США и их сателлитов (прежде всего, Великобритании) попыткам сформировать новые глобальные «правила игры» в мировой политике и экономике, с одной стороны, стимулирует попытки решить проблемы злоупотребления Соединенными Штатами своим потенциалом управления глобальной геоэкономической взаимозависимостью за счет купирования «частных угроз», с другой – усугубляет уже сформировавшиеся геоэкономические диспропорции и делает весьма вероятным сценарий перерастания локализованных противоречий в региональные.

Эти факторы создают эффект возможной радикализации сценариев развития международных отношений. В частности, сценарий непосредственно секторального финансового кризиса уже невозможен, вероятен лишь системный кризис всего глобализированного сегмента экономики. В условиях сохранения значимых узлов глобальной геоэкономической взаимозависимости это обуславливает осторожность поведения важнейших акторов в системе международных отношений.

Основная часть

Целесообразно предположить, что будущий мир будет системой, где диспропорции развития станут естественной и постоянной чертой, в среднесрочной перспективе способствуя более четкому очерчиванию границ геоэкономических регионов. В рамках этих регионов многофакторная защищенность будет иметь фундаментальное значение, но в краткосрочной перспективе создаст эффект мультипликации малых по масштабам и относительно коротких в силу ограниченности ресурсов конфликтов в регионах, «выпадающих» из традиционных сфер влияния крупнейших игроков. Это может обусловить то, что в среднесрочной перспективе значение силовой (в широком смысле термина) защищенности для устойчивого развития будет расти.

Закономерно возникнет вопрос о необходимости нового уровня интеграции различных составляющих российской политики – от поддержки продвижения продукции российской экономики на новые рынки до формирования новой системы логистической связности. Ключевым вызовом российской политике на ближайшие 10 лет, таким образом, станет вызов новой управленческо-политической интегративности, что выведет на первый план необходимость резкого повышения качества и усиления целостности государственного управления.

Возникающую в мире ситуацию можно охарактеризовать следующим образом. С одной стороны, США уже не способны даже в партнерстве с другими игроками в системе международных отношений обеспечить сбалансированное навязывание собственных правил игры по всему пространству современной межгосударственной конкуренции. С другой стороны, ни одна из сил, считающих себя конкурентами США, пока не способна оспорить доминирование США в важнейших для развития мировой политики и экономики узлах глобального развития. Иными словами, американоцентричный глобализм становится очаговым

явлением, а пространства, где произошло его размывание, не замещаются другими «центрами силы», а становятся регионами вакуума влияния, заполняемыми ситуативно, в том числе и силами, порождающими геоэкономический хаос.

«По объективным показателям США сегодня – слабеющая держава. Если после Второй мировой войны ВВП США был равен примерно половине номинала мирового ВВП, то сейчас, по данным Международного банка, это 23-24%. По паритету покупательной способности Китай уже превзошел США и, по самым оптимистичным для Вашингтона прогнозам, к 2030 г. выйдет на первое место по всем показателям» [Ильницкий, 2021].

Согласно китайским и американским рейтингам (например, по данным американской аналитической компании Global Firepower и китайского агентства Sohu), российская армия – на втором месте в мире [Sohu..., www]. С учетом этого фактора гегемония США выглядит довольно неприглядно.

В качестве результата на переходный период возможно возникновение системы «скорректированного глобализма». Подобные идеи начинают активно обкатываться в США [Haass, Kurchan, www]. Сокращенное «ядро» нового «коллективного Запада», интегрированное на основе систем корпоративного управления (этот процесс начал происходить уже в 2020 г. во время острой фазы пандемической истерии), распространенное на «периферию», куда будет включена и бывшая «полупериферия», опирается на корпоративные механизмы и на ранее заявленные стратегии догоняющего социального развития [Морозов, 2022, www]. Данное обстоятельство – постепенный и неафишируемый отказ лидеров глобализации от роли догоняющего социального развития – является фундаментальным. Это подразумевает возможность глубокой архаизации – как социальной, так и политико-экономической. Последнее предполагает переход к «трофейной экономике», а затем к экономике «набеговой». Это существенным образом может изменить характер геоэкономических процессов в современном мире, включая формирование геоэкономических макрорегионов, что, безусловно, замедлено пандемией коронавируса, но остается одним из центральных в формировании постглобального мира.

Бывший министр обороны США Дональд Рамсфельд отмечал, что «для выхода из кризиса и создания нового мира необходимо “трансформирующее событие”» [Ильницкий, 2021]. Такими «трансформирующими событиями» могут стать эпидемии, революции/перевороты и, конечно, войны. Выход из кризиса посредством войны – традиционное для США решение.

Характер, содержание и определение войны меняются. Космос, информационное и киберпространство, глобальная цифровизация все активнее вовлекаются в военное противоборство. С радикальным изменением качественной составляющей спектра угроз подвергаются трансформации инструменты ведения современной войны.

Классические войны преследуют цель завоевания территорий с уничтожением противника. Цель современных инфо- и кибервойн – уничтожение критически значимой инфраструктуры противника с целью потери управления, создания хаоса, дисбаланса и ликвидации государства.

Цель видоизмененной войны – уничтожение самосознания, изменение ментальной цивилизационной основы общества противника. По существу, это новый тип войны – ментальная война. Она направлена на разрушение мировоззрения и цивилизационных основ противника.

Главным вызовом современности и одновременно императивом глобального развития становится «вызов комплексности», т. е. способности интегрировать разнородные проблемы и вызовы развитию в единую систему целеполагания и как минимум среднесрочных действий

[Mauro, 2020]. В полной мере этот вызов стоит перед Россией, вокруг которой сформировалась система конфликтных узлов, объединяющая различные факторы – от экономических до политических – и формирующая трансграничные риски.

В условиях, когда формирование глобальных геоэкономических макрорегионов будет происходить при относительно высоком уровне военно-политической напряженности с элементами локальной военно-силовой конфронтации (в формате гибридных войн или на несколько более высокой стадии), становится операционно невозможной реализация сценария «разноэтажных» макрорегионов, когда то или иное пространство может быть включено одновременно в различные секторальные системы [Лукьянов, 2022, www] (например, быть частью «атлантического мира» политически, но принадлежать к формирующейся на Среднем Востоке с проекцией на Балканы туркоцентричной геоэкономической системе). Мир по объективным причинам начинает двигаться к новой геоэкономической и геополитической целостности, что само по себе становится серьезным и не вполне еще осознанным вызовом.

На фоне формирования в различных регионах мира «ядер» нового пространственного суверенитета, обеспечиваемых государствами-лидерами (наиболее явные – Китай, Россия, Иран и Турция), возникновение некоего конкурентного «дикого поля», куда могут попасть не только маргинальные в геоэкономическом плане пространства, но и ресурсно и логистически ценные, представляется неизбежным. Ситуация в этих «серых зонах» может стать долгосрочным источником напряженности и рисков для претендентов на статус «ядра» макрорегионов. Вопрос о возможности управления «серыми зонами» постепенно становится одним из центральных в геополитическом дискурсе, в том числе применительно к отношениям с Россией [Bolton, www].

На этом фоне существенно растет интерес к инструментарию, адекватному задачам безопасного и нереволюционного изменения систем региональной и в особенности трансрегиональной экономической взаимозависимости. Специалисты констатируют, что характер взаимозависимости неизбежно изменится, причем произойдет это в результате сочетания объективных факторов упрощения систем управления и ситуативного влияния пандемии, стимулировавшей изменение восприятия неэкономических элементов взаимозависимости [Хейфец, Чернова, 2020].

Рассмотрим структуру и особенности важнейших макрорегионов по периметру Евразии. Для этого обозначим несколько принципиальных рисков, связанных с влиянием процессов регионализации на проблематику безопасности России в евразийском контексте (см. табл. 1).

Таблица 1 - Потенциальные риски национальной безопасности России

Риск	Локализация	Проявления трансграничной гибридности	Наличие военно-силового компонента	Тенденции развития	Примечания
Этнический радикализм	Причерноморье, Восточная Европа, Средний Восток, Центральная Азия	Пока незначительные	Да, незначительный	Сращивание с религиозным радикализмом	Нарастание рисков для России с «западного» направления
Религиозный радикализм	Прикаспий, Центральная Азия, Средний Восток, Северный Кавказ	Да	Да, низкая интенсивность «войны союзников» (proxy warfare)	Стагнация, возникновение запроса на новую идеологическую платформу	Высокий уровень стимулирования извне

Информационные манипуляции	Социально вовлеченные группы в крупных (мегаполисы) и средних городах	Да, методика основана на трансграничном воздействии	Нет	Радикализация фейков, вовлечение в манипуляции институтов государственных коммуникаций	«Рубежной» является ситуация вокруг взрывов оружейных складов во Врбетице (Чехия), это обозначило переход к неограниченной информационной войне
Применение киберударных средств	Социальные системы крупных субъектов РФ, социально вовлеченные группы в крупных городах	Да	Ситуативно, легко интегрируется с низкоинтенсивным применением силовых методов	Сопряжение информационных манипуляций и использования киберударных средств	Освоение технологий киберударного воздействия негосударственными участниками
«Гражданский протест»	Крупные города, узловые логистические точки, важнейшие ресурсные точки	Да, управление протестом извне	Нет	Исчерпание возможностей классических протестных технологий Интенсивный поиск новых тематических и организационных решений	Попытки легитимизации насильственного протеста, попытки конструирования новой идеологической основы
Военные демонстрации	Черное море, Прибалтика	Нет, имеются отдельные попытки интеграции давления и протестов	Да	Наращивание провокативности, реальная перспектива возникновения вооруженного конфликта	Высокий уровень рисков эскалации в силу слабой контролируемости союзников, появление запроса на правила игры
Локальные конфликты	Центральная Азия, Южный Кавказ, регионы	Да	Да	Исчерпание возможностей нынешнего поколения «гибридных войн», попытки освоения «серой зоны» между «низкой» и «средней» интенсивностью	Попытки использования диаспор в России как фактора давления на руководство страны в ходе 2-й войны в Карабахе

Составлено по: [Балдина, 2019, www].

Заключение

Трансграничная гибридность рисков для России становится уже не политической, но операционной реальностью, причем применительно не только к классическим пространствам Евразии, но и непосредственно к территории России. Главным вызовом для развития России является необходимость формирования единого контура управления стратегическими

приоритетами внешней и внутренней политики. Евразия в этом формате становится естественным приоритетом российской политики, но не в рамках лишь «международного» понимания происходящих там процессов, а в рамках политики по формированию защищенной и экономически функциональной полупериферии России на смешанной индустриально-ресурсной основе. Это неизбежно потребует от России усилий и затрат по частичной реиндустриализации стран Евразии на базе российских технологических цепочек и стандартов.

Приоритеты в области безопасности становятся для обеспечения целостности евразийского пространства в краткосрочной перспективе одними из важнейших. Именно в этой области, вероятнее всего, будут проявляться основные риски, грозящие окончательным разрушением целостности. Эти риски в большинстве своем будут первоначально реализовываться в формате конфликтов низкой интенсивности, базового военно-силового сегмента платформы гибридных войн. Именно этот формат реализации уже накопленных противоречий даст наибольший потенциал манипулируемости.

Важнейшим фактором, оказывающим влияние на межгосударственную и межсистемную конкуренцию в Евразии и вокруг нее, становится игра с идеологическими, точнее социально-идеологическими, сущностями, с управлением конфликтами с неэкономической составляющей. Это определит остроту возможного эффекта применения в Евразии (включая Россию) инструментария «ментальной войны», становящегося важнейшим компонентом несилового инструментария на платформе гибридной войны. Это означает, что Россия в рамках своих усилий по консолидации евразийского пространства и обеспечения собственной безопасности рано или поздно будет вынуждена выйти на поле социально-идеологической конкуренции, чего Москва пока избегала.

Россия оказывается прагматически заинтересованной в сохранении постсоветскими государствами своего суверенитета, реального, основанного на устойчивых системах власти, как гарантии от внешнего манипулирования, в том числе вывода потенциально конфликтных межгосударственных или внутригосударственных ситуаций в военно-силовое русло. В условиях относительного кризиса механизмов ОДКБ и неготовности ряда стран к многосторонним договоренностям, вероятно, имеет смысл сделать акцент на двусторонних отношениях в области безопасности, имея в виду необходимость уточнения в рамках ОДКБ общего вектора развития.

Таким образом, при сохранении существующих тенденций развития у России не будет «среднего» варианта политики в отношении постсоветского пространства: либо Евразия будет окончательно разорвана более сильными в геоэкономическом плане регионами и, даже сохранив формально-правовой статус на уровне национальных государств, будет источником нестабильности, связанной с возникновением «серых зон», либо большая ее часть станет основой нового региона, близкого к самодостаточности. России, как нам представляется, нужно сосредоточиться на себе, на формировании своего геополитического панрегиона – пространства национальных интересов, суверенитета, влияния, безопасности, защищенного «красными линиями», переступить через которые не позволено никому.

Библиография

1. Sohu назвало две страны, с которыми США не хотят вступать в военный конфликт. URL: <https://shraibikus.com/69674-568521291.html>
2. Балдина Д.С. Риски в области обеспечения национальной безопасности // Юридическая техника. 2019. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-v-oblasti-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti>

3. Ильницкий А.М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8. С. 19-33.
4. Лукьянов В.Ю. Постсоветское пространство в контексте отношений Россия – Запад: проблемы и перспективы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postsovetskoe-prostranstvo-v-kontekste-otnosheniy-rossiya-zapad-problemy-i-perspektivy>
5. Морозов И.Л. «Стратегия национальной безопасности России» 2021 года – сравнительный анализ реальных и декларируемых геополитических угроз // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-2021-goda-sravnitelnyy-analiz-realnyh-i-deklariruemyh-geopoliticheskikh-ugroz>
6. Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. Новый глобальный экономический кризис: как изменится глобализация? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 4. С. 34-52.
7. Bolton J.R. How Biden can turn the tables on Putin. URL: <https://www.nationalreview.com/magazine/2021/06/01/how-biden-can-turn-the-tables-on-putin/>
8. Dadabaev T. "Silk Road" as foreign policy discourse: the construction of Chinese, Japanese and Korean engagement strategies in Central Asia. URL: https://www.researchgate.net/publication/321989152_2018_Silk_Road_as_foreign_policy_discourse_The_construction_of_Chinese_Japanese_and_Korean_engagement_strategies_in_Central_Asia_Journal_of_Eurasian_Studies_91_1-12
9. Haass R.N., Kupchan C.A. The new concert of powers. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-03-23/new-concert-powers>
10. Mauro F.G. 2030: how today's biggest trends will collide and reshape the future of everything. New York, 2020. 288 p.

Geopolitical factors affecting the national security of the Russian Federation

Il'ya V. Kryuchkov

Development Advisor to the Director,
Analytical Center under the Ministry of Education of the Russian Federation,
125212, 8/2 Golovinskoe hwy, Moscow, Russian Federation;
e-mail: hook_44@mail.ru

Abstract

Modern realities, characterized by global economic and political instability, permanent crisis shocks in all spheres of social development, condition new approaches to ensuring the national security of the Russian Federation. The macroeconomics of the Russian Federation has undergone a significant transformation in the current economic situation caused by the unprecedented foreign sanctions policy. The confrontation with the multipolar world order is caused by the power centers competing for the status of macroregional "leaders", which creates the effect of strengthening the military-political and military-power components of this process. The article deals with the geopolitical component of potential threats to the Russian state. The determining aspect consists in the possibility of implementing measures taken by the Russian Federation with a view to preempting the potential negative impact on the part of its hostile foreign policy counterparts. Considering the factor transformation of potential threats to the national security of the Russian Federation, the article annotates new organizational forms of its ensuring and political-power planning. The research methodology is based on the principle of the spatial-territorial imperative, which determines the emergence of interstate conflicts related to the establishment of control over strategic geoformations. The tension of the current geopolitical situation in the global community actualizes the need to develop comprehensive methodological solutions that promote constructive interstate dialogue aimed at localizing and preventing potential military-political and economic conflicts.

For citation

Kryuchkov I.V. (2022) Geopoliticheskie faktory natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Geopolitical factors affecting the national security of the Russian Federation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (4A), pp. 231-238. DOI: 10.34670/AR.2022.45.41.027

Keywords

Geopolitics, macroregions, geoeconomic interdependence, military-power risks, mental warfare, hybrid warfare, national security.

References

1. Baldina D.S. (2019) Riski v oblasti obespecheniya natsional'noi bezopasnosti [Risks in the field of national security]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal technique], 13. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-v-oblasti-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti> [Accessed 12/08/22].
2. Bolton J.R. *How Biden can turn the tables on Putin*. Available at: <https://www.nationalreview.com/magazine/2021/06/01/how-biden-can-turn-the-tables-on-putin/> [Accessed 12/08/22].
3. Dadabaev T. "Silk Road" as foreign policy discourse: the construction of Chinese, Japanese and Korean engagement strategies in Central Asia. Available at: https://www.researchgate.net/publication/321989152_2018_Silk_Road_as_foreign_policy_discourse_The_construction_of_Chinese_Japanese_and_Korean_engagement_strategies_in_Central_Asia_Journal_of_Eurasian_Studies_91_1-12 [Accessed 12/08/22].
4. Haass R.N., Kupchan C.A. *The new concert of powers*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-03-23/new-concert-powers> [Accessed 12/08/22].
5. Il'nitskii A.M. (2021) Mental'naya voyna Rossii [Russia's mental warfare]. *Voennaya mysl'* [Military thought], 8, pp. 19-33.
6. Kheifets B.A., Chernova V.Yu. (2020) Novyi global'nyi ekonomicheskii krizis: kak izmenitsya globalizatsiya? [The new global economic crisis: how will globalization change?] *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of global transformations: politics, economics, law], 13 (4), pp. 34-52.
7. Luk'yanov V.Yu. (2022) Postsovetskoe prostranstvo v kontekste otnoshenii Rossiya – Zapad: problemy i perspektivy [The post-Soviet space in the context of relations between Russia and the West: problems and prospects]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences], 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/postsovetskoe-prostranstvo-v-kontekste-otnosheniy-rossiya-zapad-problemy-i-perspektivy> [Accessed 12/08/22].
8. Mauro F.G. (2020) *2030: how today's biggest trends will collide and reshape the future of everything*. New York.
9. Morozov I.L. (2022) "Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossii" 2021 goda – sravnitel'nyi analiz real'nykh i deklariruemykh geopoliticheskikh ugroz [Russia's 2021 National Security Strategy – comparative analysis of real and declared geopolitical threats]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-2021-goda-sravnitelnyy-analiz-realnyh-i-deklariruemykh-geopoliticheskikh-ugroz> [Accessed 12/08/22].
10. *Sohu nazvalo dve strany, s kotorymi SShA ne khotyat vstupat' v voennyi konflikt* [Sohu named two countries with which the USA does not want to come into a military conflict]. Available at: <https://shraibikus.com/69674-568521291.html> [Accessed 12/08/22].